

18+

Алла Киб

Свет кроется в тени

Алла Киб

Свет кроется в тени

«Автор»

2026

Ки́б А.

Свет кроется в тени / А. Ки́б — «Автор», 2026

«Свет кроется в тени» — это история не о любви. Это история о том, как один человек изменил судьбу того, кто был сломлен жестокостью. И о том, что иногда, чтобы найти свет, нужно пройти через самую глубокую тьму. Есть вещи, которые не выбирают. Кровь. Приказы. Жестокость, которую в тебе выращивают с детства. Тёмный принц, рождённый оружием Короля. Холодное. Беспрекословное. Мёртвое внутри. Но у каждого несчастного найдётся тот, кто не боится. Кто не отступает. Ролан — сирота, случайно ставший тенью принца. Его растили, чтобы он служил королевству. Покорно. Беспрекословно. Способный ради друга он готов нарушить правила мира Тьмы. Когда Король отдаёт приказ, который может сломать Армана окончательно, принц оказывается на краю бездны. Кажется, что выхода нет. Что жестокость, в которой его растили, победила. Но Ролан не даёт ему упасть. Сможет ли он вытащить друга из тьмы — или сам сгорит в этом пламени?

© Ки́б А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алла Киб

Свет кроется в тени

Глава

Глава 1. Персиковый сад.

Слова, написанные кровью на прощальном листке девушки, что потеряла смысл жизни, надолго остались в сердце того, кто видел смерть, ещё не зная ничего о ней:

«Скоро война придёт и в мир, где тьма и свет сливаются в одну реку. Где пустота кричит громче любого шума. Где смерть — не конец, а лишь начало новой жизни».

Всё высшее общество уже собралось в тронном зале — там, где даже днём царил полумрак, разгоняемый тысячами чёрных свечей в хрустальных люстрах. Их пламя отражалось в обсидиановых колоннах, создавая иллюзию мерцающего звёздного неба. Советники, вельможи, графы, лорды и писатели истории стояли вдоль красной бархатной дорожки в центре зала. От огромного количества гостей было душно. Дамы обмахивались кружевными веерами, пытаясь хоть немного охладить воздух; господа сняли верхнее одеяние, чтобы ненароком не потерять сознание в самый важный момент церемонии. Кто-то из писателей обмахивался листками бумаги. Принц вошёл со стороны главной столовой, обойдя гостей. Он встал возле королевского трона, облокотившись на холодную каменную стену, чтобы спастись от духоты.

Для всех этот день был подобием политического праздника, по окончании которого должен был быть заключён мир между двумя народами. Вампиры на протяжении нескольких лет сражались за независимость своего государства и пытались добиться её у повелителей мира Тьмы. Долгие годы войны унесли тысячи жизней — как причастных к ней, так и невинных жителей. Притесняемые вампиры пытались отвоевать те земли, что испокон веков принадлежали только им. И вот спустя столько лет, когда вражда из-за независимости стала надоедать всем, даже захватчикам, новые короли — нынешний повелитель Тьмы и король вампиров Виктор Грамс — пришли к единому мнению о достаточно гуманном способе решения этого многовекового конфликта. Решение заключить мир союзом двух наследников для многих стало началом конца и началом долгожданной свободы вампиров.

И в этом лживом море лицемерия только Арман не скрывал своего искреннего недовольства. Девушка, что должна была стать женой его брата, когда-то была самым дорогим сокровищем для юного Тёмного принца.

Ей было тогда лет десять, не больше. Лето в особняке Тёмного Лорда выдалось жарким; дети сбежали от скучных взрослых в старый персиковый сад на заднем дворе. Арман забрался на дерево как ловкий воин — кора была тёплой и шершавой под пальцами, где-то в ветвях заливались птицы, а воздух дрожал от зноя и густого, приторного аромата спелых плодов. Присцилла стояла внизу и ловила фрукты, которые он аккуратно скидывал ей. Тяжёлые персики с глухим стуком падали в её маленькие ладони, и она каждый раз звонко смеялась, когда едва не роняла их.

Лучи солнца освещали её белые, как первый снег, волосы, а большие зелёные глаза сияли блеском счастья. Арман тогда ещё не знал, что этот блеск однажды погаснет и потускнеет от слёз. В тот миг, стоя на ветке, он лишь на мгновение взглянул на неё и вмиг стал пленником её розовых щёчек, слегка измазанных липким соком персика, её скромной улыбки и её беззаботной счастливой жизни. Арман был воспитан в рамках определённых правил и запретов. Он никогда не испытывал радости в мелочах — в спелых фруктах или ягодах с куста. Для него жизнь — это вечная вражда за власть, обучение наукам, правильное воспитание и умение сра-

жаться за свой народ. Фрукты и ягоды всегда лежали в замке на столе в хрустальной вазе как дорогое угощение, которое никогда не вызывало у принца ничего необычного, но в этот день все эти мелочи будто заиграли красками настоящей жизни. Присцилла, выросшая на другой стороне его скучной и серой жизни, смогла неосознанно разукрасить её.

Он спрыгнул с дерева и подошёл к ней; она тут же протянула ему персик — самый крупный, какой только нашла, с бархатистой розовой кожицей.

— Не хочу, это всё для тебя! — отказался юный принц.

— Спасибо большое, ты такой хороший! — воскликнула она, слегка обняв его и уткнувшись носом куда-то в плечо, поделившись с ним крошечным кусочком света своей души.

Арман хотел ответить ей, что он не добрый, что его учат совсем другому, что завтра его снова ждут тренировки до кровавых мозолей и уроки стратегии, где учат не защищать, а убивать. Но промолчал, чувствуя, как что-то тёплое разлилось в груди после её объятий. Ветер качнул ветви персикового дерева, и несколько лепестков упало им на головы. Они ещё долго гуляли в этом саду, не желая возвращаться обратно к скучной взрослой жизни.

И вот спустя несколько лет, стоя в душном тронном зале, вжимаясь спиной в холодный камень, Арман вдруг с ужасающей ясностью понял: жестокая реальность, в которой вырос он сам, поглотила жизнь малютки принцессы. У него разрывалось сердце от воспоминания о персиковом соке на её щеках, о том, как легко она улыбалась ему, о том, как она расстраивалась, когда его не было рядом, — в той другой, потерянной навсегда жизни. Та малютка принцесса вот-вот должна была стать пленницей нахального и самовлюблённого принца, для которого важны были лишь богатство и власть. Мрачное и довольно скучное одеяние Армана было подобно некому бунту против воли его великого отца. На принце была обычная шёлковая тёмная рубашка и ничем не приметные чёрные брюки, заправленные в ботинки по колено. Ни золотых украшений, ни родовых драгоценностей, которые нацепил на себя Лука. Арман был как блёклая тёмная точка на фоне всего праздника. Совесть разрывала его мысли на клочья: «Ну же, сделай что-нибудь!» — но он продолжал бездействовать и, стиснув зубы, наблюдать за церемонией. Он хотел прекратить это безобразие, но королевское воспитание и рамки определённых правил и запретов делали его трусом, который не в силах спасти ту, которую он ценит больше любой драгоценности в этом замке.

Громадные двери тронного зала — тридцатифутовые створки из чёрного дуба, инкрустированные серебром — открылись, и в ту же секунду наступило молчание. Дамы и господа выпрямились, убрали веера и надели верхнюю одежду, а писатели приступили к записи, окуная перья в чернильницы с такой поспешностью, что несколько капель упало на плиту. Бурлящий шёпот сплетен и разговоров заглушил стук каблучков принцессы и шум пера, быстро бегавшего по листку бумаги.

Скромно в зал вошла она!

Присцилла была словно несчастный лебедь, который не мог упорхнуть прочь и вынужден был плыть по течению реки куда-то в затуманенную даль. Платье, будто сшитое из мягких облаков, — легчайший шёлк, расшитый жемчугом, — слегка развевалось на ходу, а тиара из мелких бриллиантов сияла, освещая ей путь в неизвестность. Арман видел, как по её побледневшему лицу от волнения медленно стекали слёзы, как дрожали её руки, сжимающие букет из белых лилий — символ чистоты вампирских невест. Шлейф ароматных духов с запахом роз прошёлся по всему залу и стал глотком свежего воздуха для гостей.

Арман неосознанно шагнул вперёд, навстречу ей, но суровый взгляд отца стал преградой его намерениям. Король Элуан смотрел на него в упор, и в этом взгляде ясно читалось: «Только посмей! Не для тебя это сокровище!»

Младший брат Армана, словно маленький ребёнок, беспардонно захлопал в ладоши и бросился к принцессе. Лука был в расшитом золотом плаще, который, казалось, весил больше, чем он сам. На груди красовалась брошь с фамильным рубином размером с голубиное яйцо.

Он подбежал к Присцилле так, будто ему привезли в подарок какую-то ценную вещь. Нахальный взгляд принца с ног до головы оглядел драгоценный алмаз, попавший ему в лапы, задержавшись на талии чуть дольше, чем позволяли приличия.

— Ненужная стала нужной, — тихо прошептал Лука ей на ушко.

Принцесса от услышанного в удивлении слегка отступила назад, вспомнив того нахального принца из особняка Тёмного Лорда. Он постоянно дразнил её, дёргал за волосы и называл «ненужной», поскольку её мама, королева Мирана, оставила её там под ответственность Тёмного Лорда, её дяди. Королева Мирана, что встала рядом с дочерью, быстро вернула её на место, вытерла ей слёзы тонким кружевным платком, а потом слегка подтолкнула к принцу. Она смотрела на дочь с выгодой. Всю жизнь королева искала способы избавиться от родной дочери, и её новый муж предоставил ей эту прекрасную возможность, устроив данную церемонию. Королева сияла от счастья, как солнце: для неё этот праздник был символом победы над миром Тьмы. А её красное бархатное платье, украшенное красным золотом, так и кричало об этом.

Виктор Грамс стоял рядом с писателями истории, и его острый, как лезвие, взгляд следил за каждым их движением. Король вампиров был высок, худ и бледен даже по меркам своего народа. Когда один из писателей слишком близко поднёс перо к бумаге, Виктор перехватил его запястье и прошептал что-то на ухо. Писатель побледнел и отодвинулся. Виктор лично следил за тем, чтобы в историю не попало ничего лишнего. Особенно часть, где Лука ведёт себя неподобающе, а родная мать насильно выдаёт дочь за нелюбимого. Слухи о том, что великая королева Мирана и король Виктор Грамс продали свою дочь в обмен на медные монеты, очень бы ударили по репутации и их власти.

Король Элуан недовольно потирал лоб костлявой ладонью. В отличие от сына, он был в полном парадном облачении — чёрная бархатная мантия и корона с огромным сапфиром посередине, которая, казалось, давила ему на виски. Он выглядел уставшим. Не от духоты, а от всего этого. Его главный советник — Тёмный Лорд — стоял сбоку и по-товарищески держал его за плечо.

Оставалось поставить подпись.

— Властью, данной мне, я заключаю этот брак и мир между двумя великими народами! — заговорил Король. Его голос гулко разнёсся под высокими сводами, заглушая даже шёпот. Настало молчание, и все посмотрели в сторону трона. Грозный голос Короля и звуки пишущих историю наконец перекрыли шёпот гостей.

— Королева Мирана и Виктор Грамс, вы являетесь матерью и отцом Присциллы Эвстолии Кэролайн. Согласны ли вы отдать вашу дочь в нашу семью и заключить тем самым важный мирный договор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.